

Истории о поющих казаках, отважных казачках и старообрядцах-некрасовцах от Ирины Гришиной

Ирина Олеговна Гришина – заслуженный работник культуры РФ. Уже более 30 лет она развивает и популяризирует казачьи традиции в Ульяновской области. Все эти годы Ирина Гришина является руководителем ансамбля «Звонница». Руководитель ансамбля – большой профессионал и опытный хормейстер, автор и активный организатор значимых культурных проектов, председатель многих песенных конкурсов, проводимых в Ульяновской области. В 2026 году Ирина Олеговна Гришина отметит 50-летие творческой жизни – эти годы отданы ульяновской культуре.

Ирина Олеговна Гришина – заместитель атамана по культурной политике Союза казаков-воинов России и зарубежья. Она активно продвигает культурные традиции российского казачества в Ульяновском регионе. Музыкант находится в постоянном творческом поиске, обновляет репертуар и совершенствует мастерство участников, сохраняет и передаёт новым поколениям уникальную, богатую музыкальную культуру. Работа Ирины Гришиной отмечена не только правительственными наградами, но и наградами от казачества – это медали, два креста и памятный знак.

Ирина Олеговна – казачий полковник. Горячий интерес к казачеству возник, когда она оказалась в Астраханской области на настоящей казачьей свадьбе. Музыкант влюбилась в казачьи песни, задумалась о культурных традициях казаков и твёрдо решила продвигать их культуру в Ульяновском регионе. Вот что она рассказала о той поездке в казачью станицу: «Училась я в Самаре в одной группе с уроженкой Астраханской области. И однажды она пригласила меня в родную станицу – Чёрный Яр. Я приехала с дочерью в понедельник, и мы попали на третий день сельской свадьбы. У нас по понедельникам свадеб не бывает, а там такой древний обычай: третий день свадьбы называется «хоронить концы». Гости жениха и невесты сидят по разные стороны стола в большом шатре. Поют, гуляют до темноты... Зажигаются лампочки, и начинается такой обряд: берётся железный лом, и

все гости по очереди вбивают его в землю молотком. Мне, как почётной гостье, приехавшей издалека, предоставили право ударить молотком одной из первых. Когда лом полностью ушёл в песок, гости радостными возгласами объявили, что все обиды между двумя родами похоронены и теперь это одна семья. После этого члены породнившихся семей перемешались за столами. Обряд необычный, но более всего меня в тот день поразило казачье пение. Я пить-есть не могла – умирала от счастья, слушая старинные казачьи песни».

В 1992 году Ирина Олеговна пришла к ульяновскому атаману с предложением о сотрудничестве. Уже в октябре её отправили в город Волгоград, где проходил первый международный казачий фестиваль «На Покров». Туда съехались казаки различных войск: кубанцы, донцы, забайкальцы, даже казаки из Австралии. Также там оказался ансамбль некрасовских казаков, который очень заинтересовал Ирину Гришину. На следующий год музыканты снова встретились в Волгограде и подружились. Ирина Олеговна рассказала необычную историю некрасовских казаков.

После поражения Булавинского восстания в начале XVIII века около восьми тысяч казаков-староверов покинули земли Дона. Под предводительством Игната Некрасова они сначала отправились на Кубань, а оттуда переехали в устье Дуная. Позже некрасовцы переселились на озеро Мада в азиатской части Османской империи. Жили они обособленно, по «заветам Игната». Занимались рыбной ловлей. Исповедовали древлеправославие. К началу XX века отношения с турецкими властями ухудшились. Усилилось налоговое бремя. Около 80 семей в 1911 году вернулись на Кубань. В 1920-е и в 1960-е годы вернулись другие семьи и поселились в Ставропольском крае. Они сохранили религиозность и самобытность, знание турецкого языка.

«Я спрашивала некрасовцев, почему они вернулись в Россию. Они ответили: так велел Игнат Некрасов. Ещё он велел никогда не воевать против казаков. Они настоящие казаки – очень доброжелатель-

ные, просто как дети, всему радуются. Могут петь по-турецки, но говорят на старорусском языке. Они староверы. Когда мы были в церкви, я удивилась, как хорошо они знают службу, поют вместе с батюшкой, с хором, но распев у них особенный – знаменный, пение по крючкам. Мы взяли в свой репертуар несколько песен некрасовских казаков. Это старинные песни, передававшиеся из уст в уста. Тем не менее влияние Турции всё-таки чувствуется – в мелизматике, в костюме. Некрасовские казачки завязывают платок на турецкий манер, пропустив один конец под подбородком и закрепив на виске. В Ставропольском крае они живут в двух станицах: Левокумской и Новокумской. Пытаются сохранить певческие традиции, но дети уже не хотят учиться этому искусству – оно очень сложное, не хотят надевать национальный костюм, но творческие коллективы существуют, сохраняются аутентичность, старообрядческий распев. Некрасовцы работают без руководителя: как их бабушки пели, так они и поют. Мне очень хочется пригласить их в Ульяновск на «12 жемчужин».

В 1992 году Ирина Гришина создала ансамбль фольклорной казачьей песни «Звонница». Это был один из первых казачьих коллективов в Поволжье. Сначала в нём пели дети, потом подключились родители – получился семейный ансамбль. Спустя несколько лет коллектив распался, и в 1999 году

Ирина Гришина окончила музыкальную школу по классу фортепиано, поступила в училище культуры по специальности «руководитель оркестра народных инструментов».

Высшее образование получила в Самарском государственном институте искусств и культуры, повышала квалификацию в Ростовской государственной консерватории.

